

УДК 94(47).073/.081

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-234-245>

Исторический опыт судебного рассмотрения дел о незаконных порубках леса в Российской империи в первой половине XIX века

С. А. Никифоров¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время в России уделяется особое внимание изучению истории страны. В этой связи актуальность приобретает изучение отдельных сторон истории общества и государства, в том числе особенности работы судебной системы в сфере привлечения виновных к ответственности за нарушение правовых норм в сфере охраны лесов в дореформенный период.

Цель. Изучить особенности судопроизводства в Российской империи по делам о незаконной рубке леса в XIX веке, оказавшие влияние на трансформацию судебной системы в ходе реформ Александра II.

Задачи. В рамках статьи решаются следующие задачи: выявить процессуальные нормы, действовавшие при судебном рассмотрении дел о незаконных порубках леса в Российской империи в дореформенный период; подтвердить примерами порядок рассмотрения в суде дел о незаконных порубках леса; обосновать потребность в трансформации процессуальных норм, регулирующих судопроизводство по делам о незаконной рубке леса.

Методология. При проведении исследования автор опирался на диалектический подход, использовались такие методы, как анализ юридических документов и деловой переписки, сопоставление исторических документов.

Результаты. Длительность рассмотрения судами дел о самовольных порубках в казенных, въездных и спорных с казною лесах превышала все разумные сроки (подчас десятки лет). Нарушители охранного лесного законодательства в отсутствие внятной реакции властей не прекращали противоправную заготовку древесины.

Выводы. Особенности судопроизводства по делам о незаконной рубке леса в дореформенный период были бюрократизм, безответственность, волокита и, как следствие, низкая эффективность судебной системы в деле охраны лесов. Порядок судебного преследования лиц, виновных в таких порубках, требовал глубокой трансформации.

Ключевые слова: незаконная рубка леса; судебная система; лесное отделение; лесничество; въездные леса.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никифоров С. А. Исторический опыт судебного рассмотрения дел о незаконных порубках леса в Российской империи в первой половине XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 234–245. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-234-245>.

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята к публикации 21.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Historical Experience of Judicial Review of Cases of Illegal Logging in the Russian Empire in the First Half of the 19th Century

Sergey A. Nikiforov¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru

Abstract

Relevance. Currently, Russia pays special attention to the study of the country's history. In this regard, the study of certain aspects of the history of society and the state, including the peculiarities of the work of the judicial system in the field of bringing those responsible to justice for violating legal norms in the field of forest protection in the pre-reform period, becomes relevant.

The Purpose. To study the features of legal proceedings in the Russian Empire in cases of illegal logging in the 19th century, which influenced the transformation of the judicial system during the reforms of Alexander II.

Objectives. The following tasks are solved within the framework of the article: identify the procedural norms that were in force during the judicial review of cases of illegal logging in the Russian Empire in the pre-reform period; confirm with examples the procedure for considering cases of illegal logging in court; justify the need for transformation of procedural rules governing legal proceedings in cases of illegal logging.

Methodology. When conducting the research, the author relied on a dialectical approach, using methods such as analysis of legal documents and business correspondence, and comparison of historical documents.

Results. The duration of consideration by the courts of cases of unauthorized logging in state-owned, incoming and disputed forests with the treasury exceeded all reasonable periods (sometimes tens of years). Violators of forest protection legislation, in the absence of a clear response from the authorities, did not stop illegal logging.

Conclusion. The peculiarities of legal proceedings in cases of illegal logging in the pre-reform period were bureaucracy, irresponsibility, red tape and, as a consequence, the low efficiency of the judicial system in protecting forests.

Keywords: illegal logging; judicial system; forest department; forestry; visiting forests.

Funding: The publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2023 "Transformation of private and public law in an evolving individual, society and state" (No. 0851-20200033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikiforov S. A. Historical Experience of Judicial Review of Cases of Illegal Logging in the Russian Empire in the First Half of the 19th Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 234–245. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-234-245>

Received 16.10.2023

Accepted 21.11.2023

Published 25.12.2023

***

Введение

Сокращение лесных ресурсов России происходит на протяжении нескольких столетий, несмотря на довольно суровую ответственность, установленную государством, за незаконную заготовку древесины. На уровень выполнения требований законодательства членами общества оказывает влияние не только строгость законов, но и неотвратимость ответ-

ственности. Именно неотвратимость ответственности за нарушение законодательства, направленного на охрану лесов, является одной из важнейших мер по сохранению лесных богатств.

Процессуальные нормы, использовавшиеся при судебном рассмотрении дел о незаконных порубках леса в России в дореформенный период, не соответствовали задачам, на решение которых

направлена деятельность судов. Судебная система Российской империи оказалась не в состоянии разрешать конфликты, споры, возникающие по поводу использования лесных ресурсов. Применение мер юридической ответственности в виде судебного наказания за противоправные деяния в сфере охраны лесов отличались низкой эффективностью. Деятельность судов, которые по своей природе должны содействовать восстановлению правопорядка, характеризовалась такими негативными качествами, как излишняя бюрократизированность, волокита, безответственность.

Ряд аспектов охраны лесов в России был рассмотрен отечественными исследователями дореволюционного и советского периодов.

Ученые дореволюционного периода пришли к выводу, что в России была создана «развитая нормативно-правовая система регулирования лесных правоотношений, включавшая в себя и детально регламентированный режим лесопользования, и развитую систему государственных органов управления лесным хозяйством, и способы борьбы с нарушениями лесного законодательства...» [1, с. 57].

В результате глубокого анализа лесного законодательства в период до 1917 г. были подготовлены монографии, посвященные вопросам возникновения и развития лесного законодательства в России. К ним относится работа В. В. Врангеля «История лесного законодательства Российской империи. С присоединением Очерка истории корабельных лесов России», опубликованная в 1841 г. в Санкт-Петербурге [2], труд Н. В. Шелгунова «История русского лесного законодательства» [3], диссертационное исследование С. В. Ведрова (опубликованное впоследствии) «О лесоохранении по русскому праву» [4], труд Ф. А. Гайковского «Лесное законоведение» [5], ведомственное обобщающее издание «Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства Государственных Имуществ 1837-1887» [6] и другие публикации.

В указанных работах содержится достаточно подробное описание нормативно-правовых актов, направленных на охрану лесов, проведена их систематизация, рассмотрено их появление, охарактеризовано влияние лесоохранного законодательства европейских стран на российское право. Однако авторы не уделили достаточного внимания роли российской судебной системы в подкреплении установленных правовых норм.

В советской историографии также основное внимание исследователей было сосредоточено на правотворческом и законодательном аспектах системы охраны лесов. Правоприменительная практика лесоохранения не получила должного освещения.

Отдельные работы современных исследователей судебных реформ, проводимых в Российской империи, содержат в том числе критическую оценку судебной системы Российской империи в дореформенный период в целом [7; 8]. В других самовольная порубка леса рассматривается как разновидность нарушения законодательства об охране лесов, являвшаяся одним из самых массовых преступлений до 1917 г., при этом особенности рассмотрения соответствующих правонарушений не затрагиваются [9; 10]. Установленный порядок судебного преследования за нарушение лесоохранного законодательства в целом охарактеризован в статье Б. А. Молчанова [11]. Однако в данной работе практическая сторона деятельности судов обойдена вниманием.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной изученности правоприменительной судебной практики при рассмотрении дел о самовольных порубках в России в XIX в. до начала судебной реформы.

Методология

Источники, послужившие основой для написания статьи, являются типичными судебными и делопроизводствен-

ными документами, характерными для Российской империи в первой половине – середине XIX в.

Источниковую базу дополнили правовые нормы, регулирующие процесс судебного рассмотрения дел о незаконной рубке леса, опубликованные в Своде законов Российской империи, подготовленном в годы правления Николая II.

Статья подготовлена на основе диалектического методологического подхода. Автор руководствовался принципами объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение

В XVIII в., начиная с периода проведения преобразований Петром I, российское государство принимало жесткие карательные меры для охраны лесных ресурсов от самовольных порубок. Это объясняется активным использованием древесины для нужд быстро развивающейся промышленности, для постройки и ремонта российского военного и торгового флота. Лес приобрел статус важнейшего стратегического ресурса. Видный российский ученый-лесовод XIX в. Н. В. Шелгунов писал: «Со времени Петра I постановления о лесах теряют свой частный характер, а законы о лесах получают общее значение» [3, с. 51]. Запреты на рубку леса, введенные Петром Великим, распространялись как на леса, находившиеся в государственной собственности, так и на частновладельческие леса. В результате был создан государственный механизм охраны лесных ресурсов. За самовольную заготовку древесины грозило суровое наказание, вплоть до смертной казни.

В период правления Екатерины II произошло резкое изменение государственной политики в деле охраны лесных ресурсов. В 1782 г. императрица предоставила полную свободу распоряжения лесами, находившимися в частной лесной собственности, их владельцам¹. Она под-

твердила свое решение в 1786 и 1796 гг. В 1786 г. указами Екатерины II был введен в действие Устав о лесах. В соответствии с указами были выделены заказники, рубка леса в которых позволялась только по именному или сенатскому указу. Другие казенные леса разделялись на лесосеки². На частные леса нормы Устава о лесах не распространялись. Владельцы лесов получили неограниченное право распоряжаться своей собственностью. Помещики, владевшие лесами, приступили к крупномасштабным лесозаготовкам с целью продажи древесины, пользовавшейся высоким спросом на рынке. Указы Екатерины II фактически привели к истреблению лесов [12, с. 191].

Государство в конце XVIII в. оказалось не в состоянии установить контроль над использованием не только частных, но и государственных лесов. Крестьяне, проживавшие в европейской части страны, практиковали самовольные рубки в казенных лесах. Судебное преследование виновных оказалось неэффективным. В период правления Павла I ущерб казенному лесному хозяйству, наносимый самовольными порубками, достиг столь значительных размеров, что крестьян, причастных к наиболее масштабным случаям рубки леса, стали судить военные суды. В деревнях и селах местные власти были обязаны публично оглашать запреты на рубку казенных лесов и предупреждать крестьян об ответственности за их нарушение. Государство инициировало

---

22 сент. 1782 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 21, № 15518.

² Об описи, обмежевании и разделении на части казенных лесов Северной полосы по правилам, изображенным в приложенной выписке из Устава о лесах: именной указ от 28 марта 1786 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 22, № 16364; Об описи, обмежевании и разделении на части казенных лесов средней полосы по правилам, изображенным в приложенной выписке Устава о лесах: именной указ от 28 марта 1786 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 1. Т. 22, № 16365.

---

¹ О распространении права собственности на леса, в дачах их растущие: именной указ от

судебные процессы в отношении виновных в противозаконной заготовке древесины в период правления Александра I, Николая I и Александра II. Однако сам механизм привлечения крестьян к судебной ответственности был весьма несовершенным. Судебные процессы непозволительно, подчас совершенно невыносимо, затягивались и, в целом, демонстрировали низкую эффективность судебной системы. Рассмотрим практику привлечения к судебной ответственности крестьян с начала до середины 60-х годов XIX века на примере Курской губернии, т. е. в период до начала судебной реформы, направленной на борьбу с бюрократизмом, волокитой и судебными ошибками.

Между тем площадь лесов в центральных губерниях европейской части России, в том числе в Курской губернии, стремительно сокращалась [13, с. 205].

Управление лесным хозяйством в XIX в. осуществлялось особым Лесным департаментом, образованным в 1798 г. Лесной департамент на протяжении XIX в. находился в составе различных министерств и ведомств. В начале века он являлся структурным подразделением Адмиралтейств-коллегии, в период с 1802 по 1837 г. находился в составе Министерства финансов. С 1837 г. Лесной департамент был включен в структуру созданного Министерства государственных имуществ [14, с. 27–29].

В исследуемый период в Курской губернии существовало пять лесничеств: Курское, Белгородское, Корочанское, Львовское и Рыльское. Все лесничества подчинялись Лесному отделению Курской палаты государственных имуществ, которая была образована 1 июля 1838 г. вместо Курского отделения Конторы государственных имуществ [15, л. 1].

В функции Лесного отделения входило составление планов лесного хозяйства и лесонасаждения, составление смет на отпуск и продажу леса, управление лесными оброчными статьями, охрана

лесных границ и лесов, размежевание лесов общего владения, наделение государственных крестьян лесными участками, организация лесосечных рубок, восстановление лесов, контроль за описанием лесничими лесных дач [16, л. 163–164].

До начала судебной реформы, т. е. до 1864 г., суд не был полностью отделен от административной властной вертикали. Судебные органы подчинялись не только вышестоящим судам, но и другим учреждениям.

Инициатором судебного разбирательства в отношении лиц, подозреваемых в самовольных порубках в казенных, въезжих, общих и спорных с казною лесах в Курской губернии, выступало Лесное отделение Курской палаты государственных имуществ Министерства государственных имуществ. В необходимых случаях руководство Лесного отделения направляло отношение в суд первой степени (первой инстанции) – земский суд, являвшийся судебным и полицейско-следственным органом уездного управления. В отношении суду предписывалось приступить к следствию о порубке леса. Отношение готовилось, как правило, на основании донесений руководителей лесничеств – лесничих. Следствие и судебное рассмотрение дел затягивались на годы. Рассмотрим несколько примеров.

20 декабря 1849 г. Корочанский лесничий капитан Гедройц отправил донесение в Лесное отделение Курской палаты государственных имуществ. В документе говорилось, что 15 декабря 1849 г. лесничий по служебным делам находился в Корочанском уезде. В ходе поездки на дороге, идущей из слободы Ивицы, он встретил около 20 подвод, принадлежавших государственным крестьянам слободы Соколовки. На подводах крестьяне везли наломанный ими в Корочанской въезжей даче (в районе деревни Покидовой) разного рода сырорастущий лес. Вместе с крестьянами находились церковнослужители слободы Соколовки,

также принимавшие участие в незаконной порубке леса. Лесничий, зная, что разрешения на заготовку древесины у крестьян не могло быть, приказал всем вернуться назад в деревню Покидову для разбирательства. Однако крестьяне распоряжение не выполнили – при въезде в деревню они разъехались разными дорогами. Лесничий ничего предпринять для задержания крестьян не смог. Видимо, лесничий был крайне недоволен явным актом неподчинения, продемонстрированным крестьянами. Он уже 16 декабря 1649 г. направил отношение в Корочанский земский суд (№ 1534) с просьбой откомандировать представителя суда в слободу Соколовку для проведения расследования – «обыска» [17, л. 1–1 об.].

18 декабря суд направил пристава для проведения следствия. Лесничий совместно с приставом 2-го Стана Золотаревым и депутатами из числа духовных лиц и государственных крестьян в тот же день провели «обыск» во дворах жителей слободы Соколовки. Во дворах 52 жителей был обнаружен хворост, в том числе у дьяка Е. Ильинского – 2 воза сырого и сухого ломанного хвороста (деревьев мягких пород), у пономаря Ф. Стефановского – 3 воза сырого и сухого ломанного хвороста деревьев мягких пород. Всего было обнаружено около 200 возов сырого и сухого хвороста деревьев мягких пород и 1 воз сырого дубового рубленного хвороста [17, л. 2–2 об.].

31 декабря 1849 г. в Корочанский земский суд Лесным отделением Курской палаты государственных имуществ было направлено отношение, в котором Палата предписывала земскому суду немедленно приступить к следствию по факту порубки леса жителями слободы Соколовки. Одновременно палата предписала Корочанскому лесничему произвести подсчет ущерба, нанесенного порубкой, и отправить расчет земскому суду, а копию – в палату [17, л. 4–5]. Немедленно произвести расчет ущерба, нанесенного самовольной порубкой, не представлялось

возможным. Капитан Гедройц указал, что подсчет количества истребленного леса возможно будет сделать только весной (т. е. после того, как сойдет снег) [17, л. 1–1 об.].

В феврале 1850 г. лесной ревизор Савицкий при осмотре Корочанского въезжего леса встретил крестьян слободы Соколовки, которые везли домой дрова на 8 подводах – сырой и сухой ломаный ореховый хворост. Крестьяне были препровождены в волостное правление села Большое Городище, дрова были изъяты. Лесничему 11 февраля 1850 г. был направлен соответствующий отчет. Материал о новой самовольной порубке в соответствии с отношением губернского лесничего был приобщен к ранее заведенному делу [17, л. 6–6 об.].

24 марта 1850 г. Корочанский лесничий отчитался перед палатой госимуществ о том, что по факту самовольной порубки леса крестьянами д. Соколовки было проведено следствие, материал отправлен в Корочанский земский суд [17, л. 9–9 об.].

Подсчет ущерба в Корочанском въезжем лесу был произведен 13 апреля 1850 г. в окрестностях нескольких деревень и в нескольких урочищах. Ущерб был рассчитан лесничим в присутствии заседателя Городищанского волостного правления С. Дмитриева и свидетелей из числа государственных крестьян Пушкаревского сельского общества Городищанской волости Корочанского уезда. На нескольких участках леса были выявлены порубки 22 кубических сажень дуба, 167 кубических сажень деревьев мягких пород и 151 кубической сажени орешника. Итого ущерб был оценен в 1026 руб. 50 коп. [17, л. 15–18] В расчете указано: порубки произведены «в истекшее зимнее время сего года неизвестно кем» [17, л. 16]. 14 апреля 1850 г. лесничий направил в адрес палаты донесение с расчетом ущерба [17, л. 14].

28 сентября 1850 г. корочанский лесничий рапортовал в Курскую Палату го-

сударственных имуществ об окончании следствия о порубках, произведенных в декабре 1849 г. и феврале 1850 г. в Корочанском въезде лесу государственными крестьянами, и предоставлении результатов следствия в Корочанский земский суд [17, л. 18–18 об.]. Земский суд не спешил заканчивать расследование и проводить судебное разбирательство. Курская палата государственных имуществ пыталась принять меры для ускорения рассмотрения дела. Руководство палаты обратилось за содействием в Курское губернское правление. 30 ноября 1850 г. губернское правление уведомило палату госимуществ о том, что Корочанскому земскому суду предложено немедленно исполнить требования палаты по делу о порубке леса [17, л. 19].

Следствие по делу о порубке леса было окончено Корочанским земским судом лишь в феврале 1851 г. Приговоры земских судов по делам о самовольных порубках, произведенных в казенных лесах, в тех случаях, если сумма ущерба не превышала 6 рублей и обвиняемые приговаривались только к денежному штрафу без телесного наказания, наличия согласия с приговором Палаты государственных имуществ, исполнялись непосредственно после их вынесения. Если же по делу проходило несколько человек или ущерб превышал 6 рублей, то земский суд направлял дело в уездный суд на апелляцию [18, ст. 1600]. Земский суд после рассмотрения дела о порубке леса крестьянами д. Соколовка направил его в уездный суд. 20 февраля 1851 г. суд первой степени направил соответствующий рапорт в Курскую палату госимуществ [17, л. 20].

Уездный суд также не торопился рассмотреть дело, несмотря на предписания Палаты госимуществ. Для ускорения процедуры руководство Курской палаты государственных имуществ вновь обратилось в Курское губернское правление, которое 30 ноября 1852 г. уведомило Палату о том, что требование о рассмотре-

нии дела о порубке леса крестьянами Соколовки Корочанским уездным судом исполнено [17, л. 23]. Уездный суд в то же время отчитался перед Палатой об остановке дела в связи с тем, что корочанский городничий не доставил в суд подсудимых, несмотря на неоднократно направленные ему сообщения [17, л. 24–24 об.]. Рассмотрение дела затягивалось. Документы периодически терялись. 10 июня 1853 г. Корочанский уездный суд направил рапорт в Курскую палату госимуществ. В рапорте суд сообщил о приостановке дела в связи с тем, что корочанский лесничий не представил в суд исчисление ущерба [17, л. 28–28 об.]. Отметим, что лесничий направил соответствующий расчет еще весной 1850 г. Он оперативно продублировал отправку расчета ущерба. 28 июля 1853 г. корочанский лесничий отчитался о направлении в суд соответствующего документа [17, л. 30]. Несмотря на многочисленные предписания Палаты госимуществ с требованием ускорить рассмотрение дела, процесс все сильнее затягивался. Наконец после рассмотрения дела в декабре 1853 г. уездный суд направил его в Курскую палату уголовного суда на апелляцию. Согласно положениям Лесного устава судебное решение подлежало исполнению, если в течение двухнедельного срока не был подан апелляционный отзыв.

Согласно положениям Лесного устава «решенное в Уголовной Палате дело по лесным преступлениям, в коих изобличено много число людей... вносится в Правительствующий Сенат и в том случае, если число означенных людей не менее десяти» [18, ст. 1606].

7 мая 1856 г. Курская палата уголовного суда направила в Курскую палату госимуществ письмо, в котором сообщалось: «Слушали дело о порубке в Корочанской въезде даче жителями деревни Соколовки. Дело не разрешено, так как нет разрешения Правительствующего Сената» [19, л. 130–130 об.]. 26 февраля

1857 г. дело было возвращено в Корочанский уездный суд «для дополнения» [17, л. 132–132 об.]. Несколько лет шло дополнительное расследование. 31 декабря 1860 г. Корочанский уездный суд направил в Курскую палату госимуществ доклад о том, что за истекшие годы в суде хранится несколько дел о порубках в Корочанской въезжей даче. Суд просил пояснить: «когда учинена порубка леса, кем именно, при каком селении или деревни и в каких урочищах», и констатировал, что «дела отыскать невозможно» [17, л. 144–144 об.]. В апреле 1861 г. Корочанский уездный суд в рапорте Курской палате госимуществ пояснил, что дело по порубке в Корочанской въезжей даче жителями Соколовки отсутствует и в архивной описи не значится [17, л. 146–146 об.]. Переписка между Корочанским уездным судом и Курской палатой госимуществ продолжалась еще несколько лет. Однако дело так и не нашлось...

Аналогично происходило затягивание других дел о порубках в казенных, въезжих и спорных с казной лесах Корочанского уезда [19, л. 1–79; 20, л. 1–79].

В других уездах процедура рассмотрения дел не отличалась от приведенной в качестве примера выше. Так, дело о порубке леса в Грайворонском уезде рассматривалось с 1853 по 1881 г. [21, л. 1–178].

Дело о порубке леса в деревне Кобылиной Старооскольского уезда, заведённое в 1852 г., рассматривалось до 1871 г. Интересно, что дело было инициировано не лесными чиновниками, а крестьянами деревни Кобылиной, которые подали жалобу на имя Николая Первого. В жалобе указано, что крестьяне другой деревни – Готови истребляют заповедный лес, находящийся рядом с их деревней [22, л. 1–78].

Дело о самовольной порубке леса в Белгородском уезде рассматривалось с 1853 по 1871 г. В итоге обвиняемые в порубке крестьяне были освобождены от наказания за давностью лет и в связи с

выходом Манифеста от 28 октября 1866 г. (Манифестом было объявлено о помиловании по случаю бракосочетания наследника престола – цесаревича Александра Александровича) [23, л. 1–95].

Своеобразный рекорд по длительности рассмотрения дела о самовольных порубках леса был установлен в корочанском уезде. Дело по рапорту корочанского лесничего о порубке леса и его расчистке в Кушкинской даче государственными крестьянами Кардяковым, Выотовым с прочими, Головкиным, Новиковым и другими было открыто в октябре 1857 г. Оно было передано в архив лишь 6 октября 1907 г. 15 октября 1857 г. корочанским лесничим прапорщиком Валлосевичем в Курскую палату государственных имуществ был направлен рапорт. В рапорте шла речь о том, что в общей Кушкинской даче была выявлена самовольная порубка. В результате розыска было установлено, что порубку осуществили государственные крестьяне (указаны фамилии и имена, а также вид и количество срубленных ими деревьев) [24, л. 1–2]. 29 ноября 1857 г. Лесное отделение Курской палаты госимуществ направило Новооскольскому земскому суду предписание о скорейшем проведении формального следствия по делу по произведенной порубке [24, л. 3]. Дело, казалось, сдвинулось с мертвой точки. Были опрошены свидетели, исчислен ущерб, произведенный порубкой. Соответствующие документы были оперативно отправлены Палатой госимуществ в суд (в течение весны 1858 г.) [24, л. 10–23]. 20 декабря 1858 г. Новооскольский земский суд доложил в Курскую палату государственных имуществ, что следствие окончено и дело направлено в Новооскольский уездный суд 2 января 1858 г. [24, л. 5]. 28 февраля 1859 г. Лесное отделение Курской палаты госимуществ напомнило Новооскольскому уездному суду о том, что Новооскольский земский суд передал дело о порубке этому суду и предписал «заботиться скорейшим рас-

смотрением сего дела» [24, л. 6]. 17 марта 1859 г. Новооскольский уездный суд доложил в Курскую палату госимуществ о том, что дело не получал и затребовал его у земского суда [24, л. 7–7 об.]. В апреле 1859 г. Новооскольский земский суд направил рапорт в Курскую палату госимуществ, в котором доложил, что следствие по делу окончено, а дело направлено в Новооскольский уездный суд [24, л. 49]. 10 ноября 1859 г. Новооскольский уездный суд рапортовал в Курскую палату госимуществ об окончании дела и направлении его на ревизию в Курскую палату уголовного суда [24, л. 53–53 об.]. 20 января 1860 г. палата уголовного суда направила в Курскую палату госимуществ письмо, в котором сообщила, что дело рассмотрено. Суд неожиданно для лесных чиновников пришел к выводу, что «по этому делу оказываются виновными полесовщики в слабом смотреии за вверенными их надзору лесом, но поступки их согласно 5382 статьи тома 2-го книги 1-й издания 1857 г. Палатою Государственных имуществ не рассмотрено. Почему Палата сия полагает настоящее дело препроводить в Курскую палату государственных имуществ для объясненной надобности и просит о заключении своем и равно о том, к какому роду дач принадлежат те дачи, в коих произведена порубка, уведомить Палату» [24, л. 55–56].

20 января 1860 г. Курская палата уголовного суда направила в Курскую палату госимуществ второе письмо. В нем содержалась просьба обсудить поступки полесовщиков [24, л. 57–57 об.]. Палата госимуществ сама оказалась в роли ответчика по делу и не спешила с проведением расследования. Теперь уже ей приходили напоминания из палаты уголовного суда с требованиями дать ответ на январские послания (несколько писем были получены в мае 1860 г. – *Авт.*) [24, л. 62–62 об.]. Стороны слали друг другу послания: Палата госимуществ просила Палату уголовного суда утвердить или

отменить вердикт Новооскольского уездного суда. Палата уголовного суда, делая акцент на недосмотре полесовщиков за лесом, предлагала рассмотреть дело самой Палате госимуществ. Переписка продолжалась несколько месяцев. В конце концов дело было отправлено на до-расследование в Новооскольский уездный суд [24, л. 64–70]. Оно дополнялось из года в год. Заинтересованные стороны вели переписку по поводу его рассмотрения [24, л. 71–165]. В октябре 1871 г., уже после судебной реформы, Курский окружной суд вновь слушал дело и принял решение о том, что государственные крестьяне виновны в самовольной порубке и в качестве наказания приговорил их к штрафам [24, л. 167–204 об.]. Решение вступило в законную силу в 1872 г. Крестьяне, признанные виновными, были ознакомлены с решением суда под роспись [24, л. 209–214]. Само дело было сдано в архив лишь в октябре 1907 г., как «нетребующее дальнейшего производства» [24, л. 214 об.].

Таким образом, рассмотрение дел о самовольных порубках в казенных, въезжих и спорных с казною лесах рассматривались судами чрезвычайно долго. Иногда с момента порубки до утверждения приговора проходили десятки лет. Судебные и административные учреждения занимались бесконечной перепиской, которая не давала практических результатов. Крестьяне, наблюдая неэффективность деятельности судебных органов, продолжали противоправную заготовку древесины.

Выводы

Характерными особенностями судопроизводства по делам о незаконной рубке леса в Российской империи в дореформенный период XIX в. были бюрократизм, безответственность, волокита и, как следствие, низкая эффективность судебной системы в деле охраны лесов.

К причинам низкой эффективности работы судов приводило отсутствие пре-

дельных сроков рассмотрения дел в источниках российского права, запутанность порядка рассмотрения дел и другие причины. Подтверждением этой гипотезы служат многочисленные примеры рас-

смотрения судами различных инстанций дел о незаконных порубках леса. Порядок судебного преследования лиц, виновных в таких порубках, требовал глубокой трансформации.

Список литературы

1. Блинников Р. В. Правовой режим земель государственного лесного фонда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 206 с.
2. Врангель В. История лесного законодательства Российской империи. С присоединением Очерка истории корабельных лесов России // Сочинения бар. В. Врангеля. СПб.: Привилег. тип. Фишера, 1841. 156 с.
3. Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб.: Тип. М-ва гос. имуществ, 1857. VIII, 378 с.
4. Ведров С. О лесоохранении по русскому праву: Исслед. Сергея Ведрова. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1878. IV, 224 с.
5. Гайковский Ф. А. Лесное законоведение. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1895. X, 178, 72 с.
6. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. III. Государственные имущества. СПб., 1888. 286 с.
7. Филонов Г. А., Черных В. С. Судебная реформа Александра II // Территория науки. 2015. № 4. С. 26–43.
8. Ефремова Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 34–50.
9. Тяпкин М. О., Демчик Е. В. Характеристика самовольной порубки леса в исторической ретроспективе // Известия Алтайского государственного университета: журнал теоретических и прикладных исследований. Исторические науки и археология. 2017. № 2 (94). С. 145–151.
10. Фролова О. В. Правовое регулирование режима охраны и использования лесных ресурсов в России XVIII – начала XX в.: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 186 с.
11. Молчанов Б. А. О судопроизводстве по делам о лесных порубках, поджогах и других нарушениях лесных законов России XIX в. // Актуальные проблемы правовой науки. Вып. 1. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2000. С. 33–41.
12. Никифоров С. А. Реформирование управления лесами в Российской империи в середине XIX века: Первые шаги реформы (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 5. С. 189–198.
13. Никифоров С. А., Сембиева Л. Инновации в лесоустройстве, учете и оценке лесов России в XIX веке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 6. С. 202–214.
14. Алексеев А. И., Третьяков А. В. Государственное регулирование лесного хозяйства Российской империи в XIX – начале XX в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 2(42). С. 27–32.
15. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 153. Оп. 1. Д. 6.
16. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 52.
17. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 269.
18. Устав лесной // Свод законов Российской империи. Т. 8, ч. 1. СПб.: Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 1–421.

19. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 307.
20. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 336.
21. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 416.
22. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 375.
23. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 415.
24. ГАКО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 521.

References

1. Blinnikov R. V. *Pravovoj rezhim zemel' gosudarstvennogo lesnogo fonda v Rossijskoj Federacii*. Diss. kand. jurid. nauk [The legal regime of the lands of the State forest fund in the Russian Federation. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2005. 206 p.
2. Vrangel' V. *Istoriya lesnogo zakonodatel'stva Rossijskoj imperii. S prisoedineniem Ocherka istorii korabel'nyh lesov Rossii* [The history of the forest legislation of the Russian Empire. With the addition of an Essay on the history of the ship forests of Russia]. Sochineniya bar. V. Vrangelya [Writings of bar. V. Wrangel]. St. Petersburg, Privileg. tip. Fishera, 1841. 156 p.
3. Shelgunov N. V. *Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel'stva* [The history of Russian forest legislation]. St. Petersburg, Tip. M-va gos. imushchestv, 1857. VIII, 378 p.
4. Vedrov S. *O lesоохранении по русскому праву: Issled. Sergeya Vedrova* [On forest protection under Russian law: Research. Sergei Fedorov]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K^o, 1878. IV, 224 p.
5. Gajkovskij F. A. *Lesnoe zakonovedenie* [Forest law]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina, 1895. X, 178, 72 p.
6. *Istoricheskoe obozrenie pyatidesyatiletnej deyatelnosti Ministerstva gosudarstvennyh imushchestv. 1837–1887. pt. III. Gosudarstvennye imushchestva* [Historical review of the fifty-year activity of the Ministry of State Property. 1837–1887. Part III. State property]. St. Petersburg, 1888. 286 p.
7. Filonov G. A., Chernyh V. S. *Sudebnaya reforma Aleksandra II* [Judicial reform of Alexander II]. *Territoriya nauki = The territory of science*, 2015, no. 4, pp. 26–43.
8. Efremova N. N. *Evoljuciya otechestvennogo pravosudiya (sudebnye reformy XVIII – XIX vv.)* [The evolution of domestic justice (judicial reforms of the XVIII – XIX centuries)]. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2008, no. 2, pp. 34–50.
9. Tyapkin M. O., Demchik E. V. *Harakteristika samovol'noj porubki lesa v istoricheskoj retrospektive* [Characteristics of unauthorized logging in historical retrospect]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta: zhurnal teoreticheskij i prikladnyh issledovanij Istoricheskie nauki i arheologiya = Izvestiya Altai State University: Journal of Theoretical and Applied Research Historical Sciences and Archaeology*, 2017, no. 2 (94), pp. 145–151.
10. Frolova O. V. *Pravovoe regulirovanie rezhima ohrany i ispol'zovaniya lesnyh resursov v Rossii XVIII – nachala XX v.: Istoriko-pravovoj aspekt*. Diss. kand. jurid. nauk [Legal regulation of the regime of protection and use of forest resources in Russia of the XVIII – early XX centuries: Historical and legal aspect. Cand. legal sci. diss.]. St. Petersburg, 2002. 186 p.
11. Molchanov B. A. *O sudoproizvodstve po delam o lesnyh porubkah, podzhogah i drugih narusheniyah lesnyh zakonov Rossii XIX v.* [On judicial proceedings in cases of forest felling, arson and other violations of forest laws of Russia in the XIX century]. *Aktual'nye problemy pravovoj nauki* [Actual problems of legal science]. Is. 1. Arhangel'sk, Izd-vo Pomor. un-ta, 2000, pp. 33–41.
12. Nikiforov S. A. *Reformirovanie upravleniya lesami v Rossijskoj imperii v seredine XIX veka: Pervye shagi reformy (na primere Kurskoj gubernii)* [Forest management Reform in the Russian Empire in the middle of the nineteenth century: The first steps of reform (on the example of Kursk province)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and law*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 189–198.
13. Nikiforov S. A., Sembieva L. *Innovacii v lesoustrojstve, uchete i ocenke lesov Rossii v XIX veke* [Innovations in forest management, accounting and assessment of forests in Russia in the XIX century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya i pravo = Proceedings of Southwest State University. Series: History and law*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 202–214.

14. Alekseev A. I., Tret'yakov A. V. Gosudarstvennoe regulirovanie lesnogo hozyajstva Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX v. [State regulation of forestry of the Russian Empire in the XIX – early XX century]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2017, no. 2(42), pp. 27–32.

15. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. 153, op. 1, d. 6.

16. GAKO, f. 153, op. 1, d. 52.

17. GAKO, f. 153, op. 1, d. 269.

18. Ustav lesnoj [Charter of the forest]. *Svod zakonov Rossijskoj imperii = Code of Laws of the Russian Empire*. vol. 8, ch. 1. St. Petersburg, Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii, 1857, pp. 1–421.

19. GAKO, f. 153, op. 1, d. 307.

20. GAKO, f. 153, op. 1, d. 336.

21. GAKO, f. 153, op. 1, d. 416.

22. GAKO, f. 153, op. 1, d. 375.

23. GAKO, f. 153, op. 1, d. 415.

24. GAKO, f. 153, op. 1, d. 521.

Информация об авторе / Information about the Author

Никифоров Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-0853-0842

Sergey A. Nikiforov, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of History and Sociocultural Service, Southwest State University Kursk, Russian Federation,
e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-0853-0842